

Когда Олеся Эдуардовна ушла, я решил поступить честно, и не слезать со strapon, пока не закончу проверку документов. Работа шла на удивление неплохо, потому что необычные ощущения в заднем проходе не давали появляться никаким другим мыслям, и я мог полностью сосредоточиться на документах. Что-то вроде радио, только вместо попсовых мотивчиков — постоянное давление на простату. Уехал я домой за полночь, на такси, за счёт фирмы.

Приехав домой, я постарался проанализировать произошедшие события, и своё отношение к ним, но ничего не получалось, вся голова была забита новыми сексуальными ощущениями. Раздевшись, в душе я решил выполнить поручение Олеси Эдуардовны, и побрить все свои, как пишут в журналах, «интимные зоны». В мои 23 года это был первый раз, когда я брил себе что-то ниже собственного подбородка.

Длинные волосы с подмышек и промежности пришлось сначала срезать ножницами. Поднеся их к носу, я ощутил жгучий, приятный запах собственного пота. Обрезанные волосы клоками уплывали к ситечку слива, которое скоро было заполнено чёрным, жёстким мужским волосом. Я взялся за безопасную бритву.

Бритвё ещё ноющей от strapon попы заставило зашевелиться в моей голове нехорошие мысли. Моя внутренняя борьба вылилась примерно вот в такой внутренний монолог:

— Неужели я — пидор!?

— Не может быть, меня же не тянет к мужикам, я хочу ебать только мягкие, розовые бабские бутончики!

— Да, но у меня в попе только что был большой резиновый член, и не могу сказать, что мне это было противно!?

— Ну, допустим, но хотел-то я всё же бабу, свою директоршу — Олесю Эдуардовну!

— Это сегодня я захотел бабу с резиновым членом, а вдруг я завтра захочу мужика, с настоящей, крепкой мужской елдой?! Захочу заглотить горячего мужского хуйца прямо в глотку, почувствовать его в попе?!

— Хм, ну, елда это ещё терпимо, а вот вся эта колючая волосня на теле, щетина, запах из подмышек и изо рта?! Да ну уж, нахер, даже самая стрёмная баба в 100 раз лучше самого топового мужика. И потом, разве может быть что-то более приятное для моего члена, чем тугая, влажная бабская пиздятинка...

Прогоняя в голове эти нехитрые мысли, я добривал свою промежность. Так как я брил лобок первый раз в жизни, то, закончив это, очень сильно возбудился. От непривычного холодка по коже пробирал озноб, немного болела попа, в которую вогнала strapon Олеся Эдуардовна, член стоял, как каменный.

Я решительно вылил на свою раздувшуюся головку чуть-чуть шампуня и начал драть прямо в душе, представляя себе то сиськи и пизду Олеси Эдуардовны, которые видел в десяти сантиметрах от собственного носа несколько часов назад, то обтянутую шёлковым платьем попку нашей секретарши Леночки.

И всё таки, ростки «извращений», посеянные сегодня моей начальницей, дали всходы.

Трогая саднящее после strapon анальное отверстие, я сначала просунул внутрь один, потом два, а потом три пальчика и попробовал растянуть побаливающий задний проход как можно

шире. Помимо моей собственной воли, в моём воображении женские прелести моих коллег сменились картинками того, как я отсасываю у Владислава, а затем позволяю ему проникнуть в свою попу. Я честно пытался прогнать эту «гомосятину» из собственной головы, и помечтать о женской части нашего коллектива, но добился только того, что мужские и женские образы с каледоскопической быстротой сменялись у меня перед глазами.

Кончил я неожиданно сильно и хорошо, как всегда после оргазма вопросы секса, сисек и писек отошли с первого на десятый план: «какой хуйнёй я здесь занимаюсь!» Я решил, что завтра уж точно не дам захватить себя врасплох и сбить с толку. В конце-концов, я настоящий (пусть и молодой) профессионал, а не мальчик для битья и не анальная шлюха! Уснул я как убитый.

На следующее утро в офисе было необычайно оживлённо. Наш западный партнёр — Энрико Мрацционни должен был прибыть после обеда. Сегодня должна быть подписана «сделка века»: по ней в эксклюзив передавалось 20 итальянских брендов, плюс «до кучи», немного испанской и словенской хуерды, на которую у господина Мрацционни были исключительные дистрибьюторские права в Восточной Европе.

«Гудит, как улей, родной завод — а мне-то хули, ебись он в рот!» — вспомнил я бессмертное русское народное творчество. «Смотри, как бы сегодня тебя в рот не выебли,» — добавил свою реплику голос холодного рассудка, и меня пробрала дрожь от мысли, что это было бы, в сущности, не так уж и плохо.

Я принёс исправленные документы в кабинет директора. Личный кабинет Олеси Эдуардовны был огромный, пространство для остальных 9 сотрудников фирмы было на такой же площади размещались столы всех остальных, где уже слушали распоряжения на день мои два главных «недоброжелателя» — Владислав и Леночка, секретарша Олеси Эдуардовны. Владиславу было 28, то есть он был старше меня на пять лет, при этом выше и крупнее. Чёрные кудри, светло-серые глаза и спортивная фигура не оставляли сомнений в том, что женщины, в подавляющем своём большинстве, по нему сохнут (а точнее, мокнут). Леночка была старше меня всего на год. Невысокая блондинка с длинной косой, чуть полноватая, она старалась компенсировать действительные и мнимые недостатки собственной внешности одеждой «на грани» делового стиля и всегда ходила в обуви на высоченных шпильках. Я закрыл за собой дверь в кабинет.

Олеся Эдуардовна поприветствовала меня, как ни в чём ни бывало: «Положи документы на стол, и слушай внимательно. У нас с фирмой «Мрацционни» давние отношения, поэтому уже успели сложиться определённые традиции. Одна из таких традиций заключается в том, что в каждый приезд сеньора Мрацционни в Россию я позволяю ему отыграть любого из моих сотрудников. Что-то вроде бонуса за визит в наш северный край. Кстати, кроме женщин, он любит и «мальчиков», да, Владислав?» Владислав, ничуть не смутившись, ухмыльнулся. Я начал понимать, куда она клонит. Такая перспектива казалась мне одновременно пугающей и волнующей. Кажется, я стал лучше понимать, что чувствуют девушки перед тем, как в первый раз отдаться парню.

Директор продолжала: «Но я не могу ударить в грязь лицом, поэтому сейчас мы проведём с вами небольшой, если можно так выразиться, тренинг. Раздевайтесь, все трое, догола!». Пока мы стаскивали с себя одежду, Олеся Эдуардовна предусмотрительно попросила офис-менеджера Вику, занявшую место Лены в приёмной, никого не впускать, не беспокоить и не переключать на кабинет директора телефонные звонки.

От прилива адреналина мои руки предательски дрожали, поэтому я раздевался неуклюже и медленно. Владислав и Леночка, напротив, готовые к такому повороту событий, быстро скинули с себя абсолютно всю одежду. Подмышки и лобки обоих были гладко выбриты. На молодой упругой груди Леночки, как каменные, застыли два тёмно-коричневых, почти чёрных соска, в таком состоянии похожие на два малюсеньких члена. Мягкий, округлый животик плавно переходил в «бугорок Венеры», на котором была довольно крупная татуировка индийского символа «ом», которым сейчас в Москве любят помечать залы йоги, вегетарианские рестораны да и вообще что ни попадя. «Неожиданный, но весьма удачный выбор,» — подумал я, — «из пизды мы все выходим, ей же все и накрываемся. Лучшего места для этого знака, чем женский лобок, не придумать.»

Глядя на Владислава я ощутил укол зависти: пресс «в кубиках», накачанные плечи и ноги. Его член ещё не принял боевую стойку, но было ясно, что он длиннее и чуть толще моего. Владислав, в свою очередь, разглядывал меня. Если раньше отношения с ним были натянутые, то теперь он смотрел на меня без каких-либо негативных эмоций во взгляде — наверное, только сегодня я перешёл для него в разряд «коллег».

«Леночка, займись одеждой для себя и для мальчиков!» — приказала Олеся Эдуардовна. Не видел: впереди был небольшой круглый вырез, а сзади, с внутренней стороны, было прикреплено что-то вроде резиновой анальной пробки. Я посмотрел на Владислава, который, энергично покачивая бёдрами, влез в трусы и подянул их вверх. После этого он взял с тумбочки тюбик с лубрикантом, и, капнув на кончик пробки, решительно вставил её себе в задний проход. Его член и мошонка свисали из отверстия впереди. «Теперь давай ты, не бойсь!» — он передал мне тюбик со смазкой. Точно последовав его примеру, я натянул на себя этот диковинный девайс и аккуратно высунул свой наполовину вставший член в отверстие посередине. Трусы сидели плотно, поэтому анальная пробка почти не мешала движениям. Олеся Эдуардовна встала со своего директорского кресла, стянула через голову просторное платье и вышла из-за стола. Её чёрные волосы не были собраны в причёску и свободно падали на плечи. На ней был красный кожаный корсет с чёрными вставками, поддерживающий грудь. Низ корсета закрывал промежность, но, в случае необходимости, мог быть быстро раскрыт, так как застёгивался на молнию. На ногах у Олеси Эдуардовны были невысокие лакированные сапоги, похожие на берцы, с длинными острыми носами. В руках она держала гибкий стек из чёрной кожи, оканчивающийся небольшой метёлкой из кожаных полосок.

Она была великолепна, божественна. Глядя на неё я испытал неожиданное чувство. Внезапно мне захотелось броситься к ней в ноги, лизать её сапоги. Быть её слугой, рабом, её безмолвной и безропотной вещью. Выполнять все её прихоти и молча терпеть от неё все унижения. Если она только пожелает — присутствовать при том, как её трахают другие мужики. Помогать ей садиться на них сверху, придерживая член, направлять чужой член в её лоно, когда в неё входят сзади. А после секса начисто вылизывать от её пота, влаги и чужой спермы её промежность и подавать ей стакан ледяного мохито. Всё это промелькнуло в моей голове за секунду, но Олеся Эдуардовна правильно поняла выражение на моём лице.

«Коля у нас новенький, но у него хорошие задатки,» — сказала она, — «тем не менее, любые навыки нужно тренировать. Приступим. Надевайте вот это!». Она подала всем трём: Леночке, Владиславу и мне широкие кожаные ошейники. К ним были прикреплены длинные стальные цепочки, оканчивающиеся ременной петелькой. Пока я надевал ошейник, мой член

окончательно встал. Олеся Эдуардовна легонько постукала по нему кончиком стека: «Мне приятна твоя инициатива, молодой человек, но она не ко времени. Сейчас ты будешь повторять за своими старшими товарищами, старайся делать всё точно так же, как они.»

Леночка и Владислав отошли к входной двери в кабинет, зажали в зубах цепочки, пристёгнуты к ошейникам, и опустились на четвереньки. Я последовал за ними. Рядом со мной на четвереньках стояла Леночка. Её грудь свисала вниз, а объёмная попа, затянутая в сетку, была приподнята. Мне до рези в животе захотелось насесть на неё сзади и вогнать свой ноющий от перевозбуждения член прямо в её, уже подтекающую пиздёнку. Конечно, сейчас, без команды Госпожи, этого делать было нельзя.

«Влад, ко мне!» — скомандовала Олеся Эдуардовна. Владислав быстро пополз к Госпоже и присел на корточки рядом с её правой ногой. Следующей поползла Леночка. «Теперь, Коля, внимательно запоминай!» — сказала она мне, и, обращаясь к Владу и Лене: «Поза покорности!». Стоя на четвереньках Влад и Лена опустили грудь и подбородок на пол, завели руки назад и обхватили лодыжки, широко и развратно раздвинув ягодицы и подняв таз вверх.

«Открытая поза!» Они перевернулись на спину, подняли ноги вверх, широко раздвинули и стали удерживать их на весу, держа сгибами локтей за согнутые колени. «Теперь ты!» — скомандовала Госпожа. Я быстро пополз к ней на четвереньках. Анальная пробка отзывалась на каждое движение бёдрами, член и мошонка болтались из стороны в сторону. «Прими позу покорности».

Уперев подбородок в толстый ковёр, я честно попытался изобразить то же, что Лена с Владиславом. В мою спину между лопаток упёрся носок кожаного сапога Госпожи: «Плечи ниже! А жопу выше!» Она несильно постучала меня стеком по ягодицам. Один удар пришёлся прямо по возбуждённому члену, заставив меня дёрнуться. «А теперь сними свои трусы и прими позу покорности. « Я аккуратно вытащил закреплённую на трусах анальную пробку и снял. Я лёг на спину, высоко задрал раздвинутые ноги и стал удерживать их на весу. Взору всех трёх предстала моя свежепобритая дырочка, расширенная анальной пробкой.

«Лена, Влад! Левый сапог!» Леночка и Владислав бросились к левой ноге Олеси Эдуардовны и стали в два языка, старательно вылизывать её левый сапог. Глядя на его длинный и острый мысок, меня охватило нехорошее предчувствие. Оно окрепло, когда Олеся Эдуардовна, видимо, сжалившись над моей неопытностью, нанесла на него немного смазки из тубика. После этого она прижала мысок сапога к моей промежности. Я задержал дыхание. Резким движением Госпожа вогнала носок сапога в мой анус. Твёрдая подошва неприятно обтёрла колечко сфинктера, меня спасла только нанесённая Олесей Эдуардовной обильная смазка.

Опершись рукой на стол и покачивая ногой, Госпожа плавно трахала мой зад. «Леночка, сядь Коле на лицо, нужно научить его как следует лизать». Леночка расстегнула две пуговицы на промежности своего боди из сетки, и аккуратно присела на корточки прямо перед моим носом, попкой к моему лицу. После этого она опустилась ниже, мой затылок оказался прижат к полу, а нос плотно прижался тому месту, где вершина половых губ скрывала клитор Леночки. Здесь командовать мной не потребовалось.

Чувствуя равномерный движения сапога моей начальницы в попе, я стал лизать Леночку. Стремясь произвести хорошее впечатление, я выкладывался по-полной: сначала вылизывал её по всей длине сильными «мазками» широкого языка, затем вытягивал кончик на всю длину и быстрыми, нежными движениями щекотал клитор, потом переключался на участок

между вагиной и анусом, стараясь как бы «вдавить» его языком, а потом, добравшись до ануса, пытался как можно глубже забраться туда извивающимся языком.

Олеся Эдуардовна, не снижая темпа, с которым она «трахала» мой зад, постучала стеком по моему вставшему члену. «Присасывай!» — скомандовала она. Я сделал губы буквой «О», приоткрыв рот пошире, и несильно втянул в себя половые губы, стараясь набрать в рот как можно больше нежной розовой плоти. Мой нос упёрся в колечко ануса. Я постарался вытянуть язык на максимальную длину, и нащупать им клитор. При этом я нежно подсасывал, чувствуя, как мои успехи вознаграждаются: с Леночкиной писи текло ручьём.

«Коля старается, Влад, сделай ему приятное в награду,» — раздался голос сверху. Краем глаза я заметил, как ко мне, всё так же на четвереньках подполз Влад и уверенно взялся левой рукой за мой член. Послышался звук плевка, Владислав полностью залупил мою головку, и начал тереть её сверху обшлюнявленной правой ладонью, примерно так же, как автомобилисты с МКПП поглаживают переключатель передач, стоя в пробке, только сильнее. Я задёргал тазом, потому что не привык к такой сильной стимуляции своей нежной головки. Некулюжие движения привели лишь к тому, что я нечаянно очень глубоко насадил свою попу на сапог Олеси Эдуардовны. «Энтузиазма много, но постарайся не суетиться,» — прокомментировала она

Спустя минуту, когда и я, и Леночка уже были готовы кончить, Олеся Эдуардовна неожиданно дала отбой. Я, Лена и Влад встали перед ней на колени и присели на пятки, готовясь внимательно выслушать следующее поручение. «Лижет Коля неплохо, с душой. А ты делал когда-нибудь минет?» — «Нет» — «Самое время начинать. Влад, встань».

Влад встал и прислонился задом к столу. Член свисал из отверстия в чёрных кожаных трусах. Госпожа аккуратно подцепила его кончиком стека и приподняла. «Коля, с колен не вставай. Ползи сюда и поблагодари Влада. Если ты такой мастер куни, то и минет у тебя должен получаться хорошо. Общие принципы одинаковые, разница лишь в деталях».

Я подполз ближе. После всех событий вчерашнего и сегодняшнего дня, мои устои и принципы были сломаны. Если бы ещё позавчера мне сказали отсосать член у Влада, я бы, наверное, был бы в шоке и отреагировал агрессивно. Но сегодня всё стало по-другому. Владислав одобрительно улыбался. Нашей прошлой взаимной неприязни как будто не было и в помине.

Осторожно сняв полуобмякший член Владислава со стека, на котором держала его Олеся Эдуардовна, я, наклонившись, аккуратно положил его головку на язык и легонько прижал губами. Член мгновенно начал набухать. Я постарался вспомнить, как делали минет мне самому, и извлечь из прошлого опыта максимум полезных уроков. Положив левую руку на корень члена, и взяв яички Владислава в горсть правой руки, я, плотно держа его член губами, начал двигать его головку взад-вперёд по своему рту. Затем взял головку за одну щёку, потом за другую. Правой рукой я нежно гладил мошонку Владислава.

В это время Леночка, видимо чтобы подбодрить меня, уселась рядом с Владиславом на письменный стол, широко раздвинула ноги и стала энергично водить двумя пальцами вдоль по мокрой от недавних ласк писе. Олеся Эдуардовна не осталась в стороне — она перехватила стек за середину, и начала трахать Леночкину пизду рифлёной рукояткой стека.

Чувствуя такую поддержку со стороны коллег, я решил удвоить усилия, и попробовать сделать Владу горловой минет. Сделав несколько глубоких вдохов носом, я решительно наклонил голову к основанию члена Владислава. Когда головка проходила через заднее нёбо,

я ощутил острый рвотный позыв, который, впрочем, быстро прошёл. Задержав дыхание, я сделал несколько длинных движений головки члена Влада по своему горлу. Несмотря на его внушительный размер, я принял его полностью, упершись носом в лобок Владислава.

Не в силах больше задерживать дыхание, я продолжил делать минет ртом, стараясь менять технику и темп. Через три минуты Влада затрясло, я понял, что он кончает. Я держал его член у себя во рту до самого последнего момента, и немного отстранился только после того, как из него начали вылетать струи спермы с белёсыми комками. Не желая обижать Владислава, я добросовестно ловил всё ртом. Сперма была неожиданно приятной на вкус, с лёгкой горчинкой, я проглотил её с большим удовольствием. «Почему это бабы всё время ломаются?» — подумал я, — «вкусно же!».

Тщательно и нежно выдоив член Владислава от остатков спермы, я облизал головку от остатков. Влад одобритительно потрепал меня по голове: «Спасибо, братишка, молодец». Мы повернули головы к Леночке, которая извивалась на стеке Госпожи, яростно поддрачивая пальцами. Госпожа с Владом переглянулись, и, видимо, поняли друг друга без слов, потому что Владислав помог Лене аккуратно лечь спиной на письменный стол, свесив ноги вниз.

Затем он и Олеся Эдуардовна взяли каждый одну ленину ногу, и развели их в стороны, добившись почти идеального шпагата, чего я вовсе не ожидал от девушки лениной комплекции. «Приступай, Коля, закончи начатое!» — скомандовала Олеся Эдуардовна. Поняв всё правильно, я подошёл между Госпожой и Владом прямо к лону Леночки, и насадил её на себя. «Первый нормальный секс за столько времени — неужели!» — подумалось мне.

«Привет!» — сказал я мысленно вытатуированному на лобке Лены индийскому значку «Ом».

И Лена, и я были на сильном взводе, поэтому уже после десятка-другого фрикций я почувствовал, как мышцы внутри её писи сокращаются, она начала кончать. Чтобы не подводить её и себя, я резко ускорил темп и амплитуду, и уже через два движения почувствовал подступающий оргазм. Кончил я необыкновенно бурно, вместе с Леной. Когда моё «помутнение» в голове отступило, я поглядел на Лену. Её оргазм всё ещё продолжался, но уже затухал.

Судя по тому, как извивалась на столе голая Лена, закрыв глаза, непроизвольно дёргая плечами, так что от этого приходили в движение нежные, белые груди, я понял, что ей тоже очень хорошо. Из её писи редкими каплями вытекала моя сперма. Она была негустой, без комков, потому что я привык к регулярной дробке, и, к тому же, недавно кончил перед сном в душе.

Ощувив прилив благодарности и нежности, я тихонько положил раскрытую ладонь на пизду Леночки. Она мощно сокращалась после испытанного оргазма. Это бодрило и вдохновляло.

Я и Лена сильно вспотели и тяжело дышали, Олеся Эдуардовна и Владислав, которые, держа на весу ленины ноги, внимательно смотрели с близкого расстояния на наши «упражнения», выглядели возбуждёнными, но не усталыми. Я был уверен, что если с самого утра был взят такой хороший темп, то к вечеру усталость и несколько оргазмов им гарантированы.

Олеся Эдуардовна скомандовала: «по очереди, все в душ!» Неудивительно, но к её кабинету примыкал небольшой санузел с душевой кабиной. Я понял, что с такими вкусами он действительно востребован и необходим.

После душа, принятого на скорую руку, мы оделись. Было около 12 часов дня. Нам всем нужно было подкрепиться и подготовиться к приезду партнёра фирмы из Италии.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.